УДК 81'25

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-132-135

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОРПУСА ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ В ТРАНСЛЯТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В. Э. Тузова^{1,2}, Ю. В. Кобенко¹

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

² Томский государственный педагогический университет, Томск

Приводятся результаты ономаσιологического анализа русскоязычного корпуса томских реалионимов; дается определение ономаσιологии как науки, изучающей значение лексических единиц; рассматриваются теоретические вопросы использования инструментария ономаσιологического подхода для семантической категоризации отдельных сегментов словарного состава; определяется тематическое наполнение базового русскоязычного корпуса реалионимов, посвященных Томску и Томской области; выводятся статистические данные и количественные параметры выделенных групп лексики для последующих процедур переводческой параллелизации русско-, англо- и немецкоязычного регистров томской реалиониимики.

Ключевые слова: ономаσιологический подход, русскоязычный корпус томских реалионимов, тематические группы, классификация реалионимов, безэквивалентная лексика, параллелизация разноязычных регистров.

Одной из актуальных проблем современного переводоведения является категоризация семантического содержания единиц отдельных корпусов лексики для нужд последующего перевода и параллелизации разноязычных регистров.

Выделение лексических категорий традиционно осуществляется путем имплементации ономаσιологического подхода в общем и прикладном языкознании. Ономаσιологическая интерпретация языковых явлений тесно связана с греко-римской философией языка, легшей в основу развития ономаσιологической грамматики XIII–XIV вв. и грамматик XVIII в. [1, с. 7]. У истоков ономаσιологического направления в русском языкознании стояли языковеды Н. И. Греч и А. А. Потебня [2, с. 9], в зарубежной лингвистике ономаσιологическая теория впервые была озвучена чешским языковедом М. Докулилом в 1962 г. [3, с. 4].

Ономаσιология (от др.-греч. ὀνομασία – именование, обозначение, перечисление + др.-греч. λόγος – слово, речь) изучает значение лексических единиц в направлении от плана содержания к плану выражения. И. Гжега усматривает цель ономаσιологического подхода в обнаружении формальной стороны языковых явлений или единиц, обозначающих определенные понятия. Согласно его идеям, ономаσιология – это учение о номинации, в котором лингвист начинает изучать слово от экстралингвистических оснований для поиска соответствующего способа вербализации [4, с. 271–272].

В транслятологии, активно развивающейся со второй половины XX в., ономаσιологический подход используется главным образом для классификации отдельных корпусов, подлежащих переводу, путем обобщения родового признака, т. е. тематической агрегации лексики [5, с. 48–49]. Классифи-

кация реалионимов в данной статье продолжает традицию имплементации ономаσιологического подхода в транслятологической перспективе.

В узком понимании реалионимы (реалии) являются обозначениями предметов и явлений, характеризующих специфику определенной народности, его истории, культуры, самобытности. Как пишет Г. В. Чернов, «реалия – это часть большой и важной проблемы языковой передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины» [6, с. 5].

В лингвистике понятие реалии как носителя национального своеобразия введено в начале 1950-х гг. Уже в 1952 г. Л. Н. Соболев не только употребляет термин «реалия», но и дает определение этому термину. Г. В. Чернов в работах также описывает реалии, употребляя термин «безэквивалентная лексика» [6, с. 51]. А. Е. Супрун рассматривает реалии в своих работах как «экзотическую» лексику [7, с. 7].

После введения понятия реалии в аппарат ономастики многократно предпринимались попытки классификации безэквивалентной лексики на основе различных критериев.

Так, А. А. Реформатский приводит в своей работе «Введение в языковедение» (1967) следующую классификацию реалий по предметно-языковому принципу: имена собственные, монеты, должности и обозначения лиц, детали костюма и украшения, кушанья и напитки, обращения и титулы при именах [8, с. 75].

С. Влахов и С. Флорин выдвигают собственную типологию, основанную на трудах А. Е. Супруна, А. А. Реформатского и В. Дякова и предлагающую различные принципы категоризации культурно-

специфичной лексики: предметный (согласно предметно-языковому признаку: географические, этнографические, общественно-политические реалии); эндемический принцип (согласно коннотативным значениям, т. е. в зависимости от национальной и языковой принадлежности); временной принцип (по признаку известности: современные и исторические реалии) [8, с. 51–69].

Ссылаясь на работы А. А. Реформатского, С. Влахова и С. Флорина, советский и российский лингвист В. С. Виноградов предлагает классификацию на основе семантического принципа, согласно которой выделяются:

- бытовые реалии (обозначения жилища, имущества, одежды, пищи, напитков, видов труда, народных праздников и т. д.);
- этнографические и мифологические реалии (названия этнических и социальных общностей и их представителей, божеств, сказочных существ, легендарных мест), реалии мира природы (наименования животных, растений, ландшафтов);
- реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические);
- ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев);
- ассоциативные реалии (вегетативные и анималистические символы, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии) [9, с. 54–59].

Похожей классификации придерживается М. А. Люксембург, объединяющий бытовую и этнографическую группы в одну общую – «бытовые (этнографические) реалии» [10, с. 24–25].

Адекватная и эквивалентная передача реалионимов как эндемических (локально-специфических) единиц по-прежнему является актуальной проблемой переводоведения в связи с отсутствием в языке перевода соответствующих десигнатов переводимых единиц, а также единых универсальных норм и правил перевода реалионимов.

Укрепление международного сотрудничества и растущий интерес к городу Томску приводят к увеличению объема переводческой деятельности и, следовательно, повышению требований к качеству передачи реалионимов, а также ревизии уже имеющихся текстов путеводителей, исторической, историко- и этнографической литературы, справочников, хрестоматий, посвященных городу Томску и Томской области.

На основе ономасиологического подхода и новейшей классификации М. А. Люксембурга, предполагающей выделение пяти классов реалионимов [10, с. 24–25], проанализирован и систематизирован корпус томских реалионимов в количестве 204 единиц, отобранных методом сплошной выборки из репрезентативных вторичных источников материала (исторической, справочной, этнографической литературы о городе Томске и Томской области). Согласно классификации М. А. Люксембурга томские реалионимы могут быть распределены по следующим группам (примеры даны с переводом на английский и немецкий языки) (рисунок):

1) бытовые и этнографические реалионимы (рус.: *фестиваль декоративно-прикладного искусства «Золотая береста»*; англ.: *Festival of arts and crafts «Gold Birchbark»*; нем.: *Kunsthandwerker-Festival «Goldene Birkenrinde»*; рус.: «Праздник монопа»; англ.: *Contest of carpenters «Axe Festival»*; нем.: *Handwerker-Wettbewerb «Fest der Axt»*; рус.: *томские татары*; англ.: *Tomsk Tatars*; нем.: *Tomsker Tataren*) (15 %);

2) реалионимы мира природы (рус.: *сосновый бор*, англ.: *Pine forest*, нем.: *der Kiefernforst*; рус.: *Синий утес*, англ.: *Siniy Cliff*, нем.: *die Ssinij-Felsenklippe*), *Таловские чаши*, англ.: *Lime Bowls of Talovka*, нем.: *die Kalsteinbecken von Talowka*) (12 %);

3) реалионимы государственно-административного устройства и общественной жизни (рус.: *здание Общественного собрания*, англ.: *Public Open House*, нем.: *das Gebäude der Gesellschaftsversammlung*; рус.: *здание окружного суда*, англ.:

Тематическое наполнение корпуса томских реалионимов

the Regional Court, нем.: *das Gebäude des Kreisgerichts*; рус.: *Томская городская дума и городская управа*, англ.: *Tomsk State Duma and State Council*, нем.: *die Staatsduma von Tomsk und die Stadtverwaltung*) (34 %);

4) ономастические реалионимы: (рус.: «Скоморох» (*театр кукол*); англ.: «*Skomorokh*» (*Puppet Theater*); нем.: «*Skomoroch*» (*Puppentheater*); рус.: *Воскресенская гора*, англ.: *Voskresenskaya Hill*, нем.: *der Wokressenskaja-Hügel*; рус.: *Томский острог*, англ.: *Tomsk Fortress*, нем.: *die Tomscher Festung*) (23 %);

5) ассоциативные реалионимы: (рус.: *серебряная лошадь* (символика города Томска); англ.: *Silver Horse*; нем.: *das silberne Pferd*; рус.: *кедр*; англ.: *Cedar*; нем.: *die Zeder*; рус.: *норка* (на гербе Александровского района); англ.: *mink*; нем.: *der Nerz*) (16 %).

В результате отбора, ономасиологического анализа и категоризации томских реалионимов на основе классификации М. А. Люксембурга стало очевидно, что наиболее многочисленной является группа реалионимов государственно-административного устройства и общественной жизни, которая составляет 34 % от общего числа отобранных

единиц. Такой показатель означает, что при разработке критериев перевода материалов о Томске и Томской области особое внимание следует уделять переводу реалионимов, описывающих административные единицы и общественные институты, титулы, предприятия и чины.

Второй по численности (23 %) стала группа ономастических реалионимов, которую конституируют антропонимы, топонимы, имена литературных персонажей, названия компаний, музеев, театров.

Третьей по значимости (16 %) является группа бытовых и этнографических реалионимов, обозначающих понятия, которые принадлежат быту и культуре народностей, проживающих на территории города Томска и Томской области.

Таким образом, на основе ономасиологического подхода и классификации М. А. Люксембурга выявлены тематические группы томских реалионимов, определено их текущее наполнение и количественный состав. Анализ и систематизация корпуса томских реалионимов ляжет в основу выработки критериев их эквивалентного перевода на английский и немецкий языки.

Список литературы

1. Даниленко В. П. Ономасиологическое направление в грамматике. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 344 с.
2. Даниленко В. П. История русского языкознания: курс лекций. 2-е изд., доп. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2003. 300 с.
3. Štekauer P., Lieber R. (eds.) *Handbook of Word-Formation*. Dordrecht Springer, 2005. P. 470.
4. Grzega J. *Lexical-Semantic Variables* / J. M. Hernández-Campoy, J. C. Conde-Silvestre (eds.) // *The Handbook of Historical Sociolinguistics*. Chichester: John Wiley & Sons, 2012. 704 p.
5. Кобенко Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований. Томск: Изд-во ТПУ, 2017. 214 с.
6. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // *Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М.*, 1958. Т. XVI. 223 с.
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 328 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языкознание / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
9. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
10. Люксембург М. А. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода. Ростов н/Д: Логос, 2008. 203 с.

Тузова Виктория Эдуардовна, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050); ассистент кафедры перевода и переводоведения, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: v.e.tuzova@gmail.com

Кобенко Юрий Викторович, доктор филологических наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: serpentis@list.ru

Материал поступил в редакцию 24.05.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-132-135

ONOMASIOLOGICAL APPROACH TO ANALYZE CORPORA OF TOMSK REALIONIMS IN TRANSLATION PERSPECTIVE

V. E. Tuzova^{1,2}, Yu. V. Kobenko¹

¹ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article reveals results of the onomasiological approach to analyze corpora of Tomsk realionims elaborated in Russian. This article covers issues of a great importance such as onomasiology as a study of designations where linguistics forms can stand for a given concept, idea, and object, theoretical components of an onomasiological approach to categorize required vocabulary segments. Moreover, the research also considers various realia classifications elaborated since 1950s that are crucial for modern linguistics and widely spread. The article anticipates detailed and careful examination of such classifications and criteria of their formation and elaboration to select the basic one. In accordance with the research, the most reliable classification has been selected and applied during systematization and categorization. In such a manner, an onomasiological approach and the one realia classification specified in the article became the basis to systemize realionims associated with Tomsk and Tomsk Region in compliance with corresponding classification groups. Furthermore, the article defines thematic content of realionims' corpora dedicated to Tomsk and Tomsk Region. Thus, the article reveals statistic data and quantitative parameters of lexical groups that have been selected by continuous sampling method, analyzed and systemized by means of an onomasiological approach and realia classification selected during research.

Key words: *onomasiological approach, Tomsk realionims, realionims corpora, thematic groups, classification of realionims, hard-to-translate endemic units, parallelization of corporas of different languages.*

References

1. Danilenko V. P. *Onomasiologicheskoye napravleniye v grammatike* [Onomasiological approach in grammar]. Moscow, LKI Publ., 2007. 344 p. (in Russian).
2. Danilenko V. P. *Istoriya russkogo yazykoznaniya: kurs lektsiy* [History of Russian linguistics: Lectures]. 2nd issue, edited. Irkutsk, ISLU Publ., 2003. 300 p. (in Russian).
3. Štekauer P., Lieber R. (eds.) *Handbook of Word-Formation*. Dordrecht Springer, 2005. p. 470.
4. Grzega J. Lexical-Semantic Variables. J. M. Hernández-Campoy, J. C. Conde-Silvestre (eds.). *The Handbook of Historical Sociolinguistics*. Chichester, John Wiley & Sons, 2012. 704 p.
5. Kobenko Yu. V. *Yazyk i sreda. Opyt sistematizatsii dannykh mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy* [Language and Environment. Experience in Systematization of Interdisciplinary Research Data]. Tomsk, TPU Publ., 2017. 214 p. (in Russian).
6. Chernov G. V. K voprosu o peredache bezekvivalentnoy leksiki pri perevode sovetsoy publitsistiki na angliyskiy yazyk [Issues to convey untranslatables during translation into English]. *Bulletin of 1 MGPIIA – Scientific Notes of Moscow State Linguistic University*, 1958. Vol. XVI. 223 p. (in Russian).
7. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 328 p. (in Russian).
8. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykoznaniye* [Introduction into linguistics]. Ed. by V. A. Vinogradov. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 536 p. (in Russian).
9. Vinogradov V. S. *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i lingvisticheskiye voprosy)* [Introduction into translation (general and lexical issues)]. Moscow, RAO Publ., 2001. 224 p. (in Russian).
10. Luxemburg M. A. *Realii v nemetskom mediatekste. Problemy lingvokulorologicheskogo osmysleniya i perevoda* [Realia in German mediatexts. Issues on linguoculturological perception and translation]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 2008. 203 p. (in Russian).

Tuzova V. E., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050);
Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: v.e.tuzova@gmail.com

Kobenko Yu. V., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: serpentis@list.ru